

Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ» с использованием материалов систем КонсультантПлюс

На первый взгляд, сделка замещающая, на второй – тоже, а на третий – нет!

Для кого (для каких случаев):

Для торгов на право заключить контракт.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО
ОКРУГА ОТ 23.03.2026 N Ф04-286/2026 ПО ДЕЛУ N А27-
5981/2025

>> Схема ситуации

Администрация объявила электронный аукцион, победителем которого признали ИП, предложившего за право на осуществление муниципальных автоперевозок 8 000 000 рублей. Однако от подписания контракта ИП уклонился, и по решению УФАС попал в реестр недобросовестных поставщиков.

В итоге Администрация заключила контракт со вторым номером аукциона, который раскошелится всего на 3 500 000 рублей. За взысканием упущенной выгоды в размере 4 500 000 Администрация обратилась в суд.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из наличия вины ответчика, уклонившегося от заключения контракта, в причинении истцу убытков вследствие необходимости заключения контракта на меньшую сумму с другим участником аукциона.

Но суд кассационной инстанции признал такие выводы ошибочными. Из условий аукционной документации и текста протокола подведения итогов электронного аукциона очевидно следует, что предметом торгов выступало право на заключение договора, которое приобрел Предприниматель; существенные условия будущего договора определены, срок заключения основного договора установлен, что свидетельствует об отсутствии препятствий для квалификации протокола в качестве предварительного договора.

Заключение именно предварительного, а не основного договора предопределялось условиями проведения торгов как конкурентной процедуры, истец стремился найти потенциального контрагента, предложившего наиболее выгодные условия будущего договора.

Основной договор между Администрацией и Предпринимателем не заключался, следовательно, в силу отсутствия первой сделки, нет оснований считать вторую сделку со вторым участником торгов замещающей, поскольку предмета замещения не существовало.

В связи с тем, что в ходе рассмотрения настоящего дела Администрация не заявляла о возникновении на ее стороне убытков, вызванных самим фактом уклонения Предпринимателя от заключения договора, а произвела расчет убытков в виде разницы между ценой предложения ИП и ценой, по которой заключен контракт со вторым номером, у судов отсутствовали основания для удовлетворения заявленных требований.

>> Выводы и Возможные проблемы

Если проводятся торги за право заключить договор, то, по сути, их результат – договор предварительный. И если основной договор между заказчиком и исполнителем не заключался, в силу отсутствия первой сделки нет оснований считать сделку со вторым участником торгов замещающей. О том, при каких условиях заключенную сделку признают замещающей см.: Готовое решение: Как взыскать убытки по замещающей сделке (КонсультантПлюс, 2026).

Цена вопроса:

4 500 000 рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«заключение замещающей сделки».

Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали

Для кого (для каких случаев):

Для случаев создания фиктивного долга.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО
ОКРУГА ОТ 23.03.2026 N Ф04-4988/2025 ПО ДЕЛУ N А45-
1544/2025

>> Схема ситуации

ИП занял у Общества 15,5 млн. рублей под проценты в рамках нескольких договоров займа. Когда Общество потребовало свои деньги назад, ИП их не отдал. Тогда заимодавец обратился в суд с иском, добавив к задолженности еще 4 млн. рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Но тут к спору присоединилась супруга заемщика и рассказала, что все эти займы – «липа». На самом деле заемщик является директором и единственным учредителем заимодавца. И когда супруги решили развестись и поделить имущество, Обществу сразу потребовалось вернуть свои деньги. Денег как будто у ИП не было, и он со своим же Обществом заключил соглашение об отступном, по которому обязался передать заимодавцу полцарства. Поскольку супруга заемщика была практикующим юристом, она воспрепятствовала выводу имущества из совместной собственности. Суд общей юрисдикции с ее подачи признал соглашение об отступном недействительным. Ну а дальше мы возвращаемся к тому, с чего начали – к взысканию задолженности по договорам займа.

Суд проанализировал движение по счетам Общества и Предпринимателя и установил, что заемщик не уплачивал проценты по договорам займа, суммы не возвращал, а только брал и брал новые. Для заимодавца такое положение дел лишено какой-либо экономической цели. Очевидно, что займами прикрывалась выдача дивидендов участнику Общества с целью уклонения от уплаты налогов. В отчетности Общества отсутствует дебиторка в размере 15,5 млн. рублей, а уточненную декларацию Общество подало только после признания соглашения об отступном недействительным, т.е. когда

запахло жареным. Получив заемные средства, заемщик перечислял их на собственный счет физического лица с указанием в назначении платежей: «перевод собственных денежных средств на личные нужды», «перевод средств ИП на личный счет». Иными словами, Предприниматель считал эти деньги своими, с супругой уже не проживал и спокойно тратил их на свои нужды. Собственно, были еще некие миллионные поступления на личный счет ИП, и, казалось бы, он мог спокойно вернуть Обществу заемный долг, но после развода срочно захотел квартиру за 34 млн. рублей.

В суде Предприниматель требования Общества признал и против их удовлетворения не возражал. Ну еще бы он возражал-то, заявляя иск к самому себе, по сути. Вот только зачем нужно было так демонстративно обращаться в суд за принудительным взысканием? Очевидно, в данном случае судебная процедура используется не для защиты права, а как инструмент легализации фиктивного долга, с целью обременения общей массы имущества супругов несуществующими долгами. Кроме того, заемщик пытается таким образом вывести имущество на подконтрольное ему Обществу, понимая, что реальная стоимость активов Общества становится недоступной для законных притязаний супруги. В общем, с учетом всех вышеперечисленных обстоятельств суд установил мнимый характер договоров займа и отказал в удовлетворении требований.

>> Выводы и Возможные проблемы

Когда разводишься с практикующим адвокатом, не пытайся его обмануть. Только впустую потратишь время, нервы и деньги на судебные расходы.

Цена вопроса:
19,5 млн. руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:
«мнимый характер договоров займа».

«Я люблю свою семью» или спор о 766 миллионах

Для кого (для каких случаев):
Для случаев формирования этикеток.

Сила документа:
Постановление Суда по интеллектуальным правам.

**Где посмотреть
комментируемый документ:**
Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ ОТ 20.03.2026 N С01-
1920/2025 ПО ДЕЛУ N А43-1470/2024

>> Схема ситуации

ООО в далеком 2006 году зарегистрировало товарный знак «Я ЛЮБЛЮ СВОЮ СЕМЬЮ» для группы товаров бытовой химии (мыла, средства для стирки и др.). В 2011 году этот товарный знак перекупил ИП, а с 2012 года ИП и ООО заключили лицензионный договор на его использование.

И тут в 2022 году ИП увидел на этикетках продукции Синергетик надпись: "я ♥ свою семью!". Продукция фирмы Синергетик из той же товарной группы, и ИП решил, что его права на товарный знак нарушаются.

Кроме запрета на использование данных слов, продажу и рекламу товаров с ними, требования ИП оказались слишком непомерные: 766 050 650 рублей компенсации за незаконное использование указанного товарного знака за период с 01.08.2022 по 31.07.2024, поэтому спор перешел в суд.

Первый суд отказал ИП. Он посмотрел на этикетку и увидел, что в первую очередь видна надпись "SYNERGETIC". Потом в глаза бросается рисунок. И только потом уже заметна надпись "я ♥ свою семью!", воспринимаемая как часть картинки. Т.е. эта надпись по факту товар не идентифицирует; отсутствует вероятность смешения товарных знаков. Также суд принял во внимание результаты социологического исследования, согласно которым товарный знак не является известным и узнаваемым, широко используемым для товаров бытовой химии.

Кроме того, суд отметил, что ООО по договору с ИП за те же два года заплатило всего 451 тысячу. А ИП за этот же период требует с Синергетик 766 миллионов, т.е. в 1830 раз больше! И пришел к выводу, что многократное превышение заявленной компенсации над стоимостью права использования товарного знака в совокупности с иными обстоятельствами свидетельствует о наличии в действиях истца злоупотребления правом, что в силу части 2 статьи 10 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Апелляция встала на сторону ИП и взыскала всю сумму. Ведь то что, что слова похожи и используются для примерно одних и тех же товаров, никто не опроверг. Кроме того, истец вообще пошел на уступки: исходя из товарооборота ответчика он мог требовать аж 7,66 млрд компенсации, а попросил в 10 раз меньше.

Кассационный суд согласился с аргументами первого суда. Он верно установил, что в спорных обозначениях сильными являются элементы, входящие в товарные знаки Синергетик (а не ИП) что очевидно свидетельствует об ассоциации их именно с ним. Это свидетельствует о том, что коммерческий интерес ответчика не связан с намерением воспользоваться отличительной функцией товарного знака истца. При этом действия, не направленные на индивидуализацию товаров и услуг, в результате которых не возникает вероятность смешения обозначений, нарушением исключительного права на товарный знак не являются, даже если такие действия прямо поименованы в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ.

Также кассация согласилась и с злоупотреблением правами ИП.

>> Выводы и Возможные проблемы

Прежде чем что-то помещать на этикетку товара, нужно изучить зарегистрированные товарные знаки. Даже крупные игроки в бизнесе получают претензии о неправомерном использовании чужого знака. Доказывай потом, что слова или картинки различны, а также, что правообладатель злоупотребляет своими правами.

Цена вопроса:
766 050 650 руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«многократное превышение заявленной компенсации над стоимостью права использования товарного знака».